

положення вказують на прагнення ВООЗ створити централізовану організацію як в адміністративних та фінансових відносинах, так і в питаннях централізованої розробки політики діяльності. Зокрема, регіональним організаціям вдалося досягти більшої самостійності, ніж при їх створенні та сам факт найбільш ефективної діяльності з поміж інших регіональних інституцій спеціалізованих установ ООН.

Таким чином, створення ВООЗ на регіональній основі породило дві протилежні тенденції: централізації, відображеної в Статуті ВООЗ закладеної в самій ідеї створення організації як єдиної універсальної спеціалізованої установи, яка прийшла на заміну раніше існуючим міжнародним інституціям в сфері охорони здоров'я; та децентралізації, яка виникла під час створення регіональних бюро та поступовим розширенням їх функцій. Саме завдяки регіоналізації ВООЗ можливе ефективне виконання мети та завдань, які були покладені на Організацію під час її утворення, та прогресивне і своєчасне реагування на сучасні проблем в сфері охорони здоров'я шляхом координації міжнародного співробітництва як правового, науково-технічного, інформаційного, вертикального, освітнього та ін.

ЛІТЕРАТУРА

1. Розанов Л. Л. Социально-экономические и политические аспекты деятельности Всемирной организации здравоохранения / Л. Л. Розанов. – М. : Наука, 1972.
2. Gutteridge F. The World Health Organization. Its scope and achievements. / Temple Law Quarterly. – Vol. 37. – Philadelphia, USA, 1963.
3. Calderwood H. B. The World Health Organization and its regional Organizations. / Temple Law Quarterly. – Vol. 37 (№ 1). – Philadelphia, USA, 1963.

*Н. В. Чудина,
кандидат философских наук,
Крымский экономико-правовой институт
Международного гуманитарного университета*

СМЕНА ШКАЛЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ КАК ФАКТОР РОСТА ЭКСТРЕМАЛЬНОСТИ

Рост экстремальных проявлений современного общества, а также их глобальные масштабы заставляют задуматься не только о путях преодоления первых, но и о том, что является факторами и условиями их развития, т. е. что является истоком, из которого эти проявления берут свое начало. Таких условий и факторов много, о чем свидетельствует все возрастающий интерес к исследованию обозначенных проявлений с точки зрения многих дисциплин. Более того, на данном этапе развития науки можно с уверенностью говорить о возникновении и развитии нового направления, которое призвано обозначить, исследовать и дать ответ об истоке таких проявлений – называется оно Экстремология. Безусловно, наибольшее распространение исследование экстремальных проявлений находит в научном мире тех стран, на территории которых встречается такие негативные проявления экстремальности как экстремизм и терроризм. В то же время и исследователям других стран не стоит обходить эту проблему стороной, поскольку даже позитивно оцененные экстремальные проявления имеют в своей основе те же элементы, что и негативные, с той только разницей, что, в данном месте и времени они не несут разрушительного характера. Однако вся эта ситуация мо-

жет быть временной и может кардинально измениться в любой момент. Учитывая указанные выше обстоятельства необходимости поиска корней и факторов развития экстремальных проявлений с учетом особенностей развития современного Украинского общества, и предлагаются данные тезисы.

В качестве одного из указанных факторов развития экстремальных проявлений следует выделить шкалу ценностных ориентиров. Если быть более точными, то их смена или трансформация, поскольку именно в момент неопределенности, смены одной шкалы другой или её трансформацией возрастает вероятность появления экстремальных проявлений, поскольку изначально экстрим, заложенный в каждом человеке, получает возможность трансформации в экстремальные проявления только в критических, пограничных ситуациях. Для начала, следует определить, что есть ценность как таковая, какие виды ценностей можно выделить, затем разобрать понятие шкалы ценностных ориентиров, а уж после рассмотреть смену шкалы ценностных ориентиров как условия исследуемой трансформации внутреннего экстрима во внешние экстремальные проявления [4]. Ценность — термин, широко используемый в философской и социологической литературе для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности. По сути, ценность — это отношение субъекта к миру. Все многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и включенных в их круг природных явлений может выступать в качестве «предметных ценностей» или объектов ценностного отношения, то есть оцениваться в плане добра или зла, истины или не истины, красоты или безобразия, допустимого или запретного, справедливого или несправедливого. Способы и критерии, на основании которых производятся сами процедуры оценивания соответствующих явлений, закрепляются в общественном сознании и культуре как «субъектные ценности» (установки и оценки, императивы и запреты, цели и проекты, выраженные в форме нормативных представлений), выступая ориентирами деятельности человека. «Предметные» и «субъектные» ценности являются, как бы двумя полюсами ценностного отношения человека к миру. Однако, мир общества сложнее мира природы. Поэтому отношение к социальным объектам требует различных ценностных измерений в диапазоне от правовых до научных, включая политический, нравственный, философский и религиозный дискурс. А также понимания того, что каждый ценностный ориентир располагает своим набором ценностей, где есть основные и второстепенные; определяющие ценностный ориентир или обеспечивающие его системный характер, а также вспомогательные (пограничные), которые могут включаться в «набор» разных или ближайших ценностных ориентиров. Каждое измерение располагает своими возможностями. Чтобы объект внимания вступил в «диалог» с субъектом его освоения, субъект должен предложить не любые ценностные ориентиры, а только те, которые обеспечивают наиболее адекватное восприятие объекта внимания и формируют надлежащее представление о нем. Другими словами, «заказчиком» ценностных ориентиров выступает не только субъект познания, но и объект освоения. Значение ценностных ориентиров не только в том, что они вычерчивают стратегему освоения мира, но и обеспечивают оптимальное отношение к этому миру. Если правовые и политические ценности можно определить как социально-организационные (управленческие), то этические, эстетические и религиозные можно определить как общечеловеческие. Но это не исключает миграционный (плавающий) характер ценностей и их различ-

ную востребованность на уровне региональных и национальных культур. Например, для западной культуры несущественными ценностями являются скромность и уважение к старшим, гостеприимность и мера ответственности, но первостепенное значение имеют индивидуальность и мужество, деньги и пунктуальность, первенство, равенство и образование, эффективность и качество. Тогда, как для восточной культуры несущественными ценностями являются индивидуальность, первенство, равенство, но первостепенное значение имеют иерархия, коллективная ответственность, уважение к старшим, мужество, патриотизм и национальная гордость [1, с. 35–42].

Если правовые и политические ценности делают индивида носителем определенных социальных ролей, обеспечивают его статус быть субъектом социальной активности, то общечеловеческие ценности формируют человечность, делают из индивида общественного человека, способного нести меру ответственности за себя и тот мир, в котором он живет, способного осуществить меру участия в жизни общества, проявить определенную активность. Таким образом, выстраивается пирамида ценностей. Ценности составляют стержень мировоззрения как системы взглядов на мир и на место человека в мире. Они определяют отношение человека к миру проблемной ситуации [2]. Такой ситуацией является распад общества как структурно-организованной системы, в котором просматриваются этапы кризиса, взрыва и неопределенности. Первый этап распада характеризуется тем, что люди не живут, а выживают, ориентируясь на принцип «здесь и только сейчас». Для второго этапа характерен лавинообразный распад «социальной ткани». Отличительной чертой третьего этапа являются экстремальные условия социальной жизни и формирование особого антропологического типа личности, в котором удивительным образом уживаются жесткость и безысходность, а все регуляторы социальной жизни становятся не эффективными. Ценностные оценки могут быть «шкалированными», то есть отмечающими различные уровни данной ценности для конкретно взятого человека или общественной формации. Нередки случаи, когда шкала личных ценностей находится не в соответствии со шкалой ценностей, которую предлагает общество, тогда возникает первый момент конфликта между обществом и индивидом. В этом конфликте есть две стороны со своими шкалами ценностей и если индивид не меняет свою, адаптируясь под конкретные условия данного общества, то в результате он может быть объявлен вне общества или оказаться его дестроером. Как пример такого поведения можно выделить людей, ценности которых в нашем изменяющемся мире относятся к временам, которые «были ранее». Таких людей считают если не сумасшедшими, то чудаками, говоря о них, что они «не от мира сего». С другой стороны возможен конфликт и со стороны самого индивида, поскольку общественное мнение всегда давит на него, а естественной реакцией на действие извне является агрессивное противодействие. В результате такого взаимодействия шкалы личных ценностей в отношении к общественным создается ситуация конфронтации нескольких уровней взаимодействия. Первый уровень, когда индивид не принимает предложенную, общественную шкалу ценностей и не примиряется с таким положением, добиваясь решения об изменении шкалы ценностей, иногда даже противоправными способами. Второй уровень конфронтации связан с индивидуальным несогласием, но он не проявляется ни в каких действиях. Третий уровень конфронтации связан с индивидуальным несогласием, и проявляется в стремлении индивида изменить

существующую и не устраивающую его шкалу ценностных ориентиров методами творческой, интеллектуальной или иной активности. Все уровни конфронтации усугубляются в периоды смены шкалы общественных ценностей, когда «старая шкала уже не работает, а новая еще не сложилась» [3]. В такой, переходный период на передний план выходят личные ценности индивида, при помощи которых он стремится компенсировать страх перед неизвестным в социальном развитии. Как результат, индивид уже не борется с общественными ценностями, а пытается легализировать свои, индивидуальные как общественные. Зачастую такие действия воспринимаются как неадекватные, агрессивные, поскольку процесс установки своих ценностей как общественных носит не единичный, а массовый характер. В результате получается, что происходит столкновение различных шкал ценностных ориентиров, что приводит к нарастанию внутренней, негативно заряженной энергии, которая вырывается наружу в форме экстремального поведения любого уровня конфронтации.

Таким образом, одним из условий влияющих, на трансформацию экстрима в экстремальность является несоответствие личностных и общественных ценностей, усугубляющихся в условиях смены шкалы ценностных ориентиров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиммель Г. Проблема религиозного положения / Г. Зиммель. Избранное. Т. 1 : Философия культуры. – М. : Юрист, 1996. – С. 651–662.
2. Зиммель Г. Социальная дифференциация. Социологические и психологические исследования / Г. Зиммель. Избранное. Т. 2 : Созерцание жизни. – М. : Юрист, 1996. – 607 с.
3. Кальной И. И. Человек и его ценностные ориентиры / И. И. Кальной // Человек и христианское мировоззрение. Священное и секулярное: столкновение мировоззрений : материалы международного симпозиума (Симферополь, 12–13 мая 2006 г.). – Симферополь. – 2006.
4. Проблема ценности в философии. – М. – Л. : Наука, 1966. – 261 с.

*Г. Х. Яворська,
доктор педагогічних наук, професор,
професор кафедри загальногуманітарних дисциплін,
Міжнародний гуманітарний університет*

ПРОБЛЕМИ ПСИХОЛОГІЧНОЇ НАПРУЖЕНОСТІ У ПРОФЕСІЙНІЙ ДІЯЛЬНОСТІ: АНАЛІЗ НАУКОВИХ ПІДХОДІВ

Як засвідчує практика у професійній діяльності (юриста, педагога, лікаря, військовослужбовця), психологічна напруженість є їх невід'ємною складовою. Тому наступним кроком нашого дослідження став аналіз існуючих наукових підходів для визначення як причин, що є витокami психологічної напруженості, так і її різновидів та проявів. І це логічно, оскільки в наш час ще не склалася остаточна концепція щодо феномена психологічної напруженості, різні автори дають різні її визначення, інколи ототожнюючи її зі стресом, із синдромом емоційного «вигорання» чи, навіть, пов'язують її зі станом здоров'я.

Організм людини, який відчуває в умовах сучасної техногенності безперервний стресогенний вплив (виробничий, психоемоційний тощо), необхідно розглядати як гомеостатичну систему, що здійснює безперервне пристосування до навколишнього середовища шляхом зміни рівня функціонування окремих систем та відповідного напруження компенсаторних механізмів.